

Оригинальная статья

УДК 159.922.4, 316.62, 159.923.2
doi: 10.11621/npj.2021.0202

Социальный капитал и аккультурационные ожидания принимающего населения: медиативная роль воспринимаемой угрозы (на примере г. Москвы)

Г.Я. Родионов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-1113-1810

Для контактов. E-mail: grodionov@hse.ru

Актуальность. Россия занимает четвертое место в мире по притоку мигрантов. Факторы, сопровождающие процесс аккультурации, могут быть самыми разными и вести к межгрупповым противоречиям и конфликтам. Изучение медиативной роли воспринимаемой угрозы в контексте формирования аккультурационных ожиданий по отношению к мигрантам является, на данный момент, недостаточно изученной темой в кросс-культурной психологии.

Цель. Определить, имеет ли воспринимаемая угроза со стороны мигрантов медиативный эффект во взаимосвязи социального капитала и аккультурационных ожиданий принимающего населения.

Описание хода исследования. Исследование проводилось в онлайн-формате с использованием опросника. Участниками стали представители молодежи г. Москва (N = 214). Они отвечали на вопросы, определяющие уровень доверия, этнической толерантности, воспринимаемой угрозы и аккультурационных ожиданий по отношению к мигрантам.

Результаты исследования. Было выявлено, что воспринимаемая угроза (особенно культурная) оказалась медиатором связи этнической толерантности с аккультурационными ожиданиями «плавильный котел» и «исключение». В случае взаимосвязи показателей доверия и этнической толерантности с «сегрегацией» медиативную роль выполняла только воспринимаемая физическая угроза. Роль этнической толерантности подтвердилась в случае трех вышеперечисленных аккультурационных ожиданий, в то время как доверие оказалось значимым только в моделях с «сегрегацией». Медиативная роль воспринимаемой угрозы во взаимосвязи трех показателей социального капитала и аккультурационного ожидания «мультикультурализм» полностью опровергнута.

Заключение. Данные исследования позволяют определить роль воспринимаемой угрозы в аккультурации установках и ожиданиях по отношению к мигрантам. Главным ограничением данного исследования является тот факт, что проводилось оно только в Москве. В ближайшее время планируется сравнение результатов, полученных в России на русскоязычной выборке, с результатами других групп в других странах.

Ключевые слова: воспринимаемая угроза, социальный капитал, аккультурационные ожидания, доверие, этническая толерантность, миграция.

Для цитирования: Родионов Г.Я. Социальный капитал и аккультурационные ожидания принимающего населения: медиативная роль воспринимаемой угрозы (на примере г. Москвы) // Национальный психологический журнал. 2021. № 2 (42). С. 12–25. doi: 10.11621/npj.2021.0202

Поступила 24 марта 2021 / Принята к публикации: 20 мая 2021

Social capital and acculturation expectations of host population: mediative role of perceived threat

Germogen Ya. Rodionov, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1113-1810

Corresponding author. E-mail: grodionov@hse.ru

Background. Russia ranks fourth in the World in terms of the influx of migrants (of which 12 million currently live within the country). At the same time, the factors accompanying the process of acculturation can be quite different and lead to contradictions and conflicts between the groups. As far as migrants are concerned, the study of mediative role of the perceived threat in formation of acculturation expectation remains an under researched topic in cross-cultural psychology.

Objective. The study is aimed at determining whether the perceived threat from migrants has a mediating effect on the relationship between social capital and the acculturation expectations of the host population towards migrants.

Design. The study was carried out in an online format by a questionnaire given to young adults living in Moscow (N = 214). The participants answered the questions that determined the level of trust, ethnic tolerance, perceived threat, and acculturation expectations.

Results. The results of the study revealed that the perceived threat (especially the cultural one) turned out to be a mediator of the connection between ethnic tolerance and acculturation expectations of “melting pot” and “exclusion”. In case of connection of the indicators of trust and ethnic tolerance with “segregation”, only the perceived physical threat played a mediating role. The role of ethnic tolerance has been confirmed in the above three acculturation expectations, while trust turned out to be significant only in the “segregated” models. The mediative role of the perceived threat in the relationship between the three indicators of social capital and the acculturation expectation of “multiculturalism” has been completely refuted.

Conclusion. The results of the research make it possible to determine the role of the perceived threat in acculturation attitudes and expectations towards migrants. The main limitation of this study is the fact that it took place only in Moscow. In the nearest future, it is planned to compare the results obtained in Russia from Russian-speaking test-groups with the results of other groups in other countries.

Key words: perceived threat, social capital, acculturation expectations, trust, ethnic tolerance, migration.

For citation: Rodionov, G.Ya. (2021). Social capital and acculturation expectations of host population: mediative role of perceived threat. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 2 (42), 12–25. doi: 10.11621/npj.2021.0202

Received March 24, 2021 / Accepted for publication May 20, 2021

Введение

Россия в настоящее время занимает четвертое место в мире по притоку мигрантов. По данным 2019 г. в нашей стране проживало 12 миллионов мигрантов (International Migration Report, 2019). Один из наиболее важных вопросов, который встает перед обществом, — это вопрос взаимодействия принимающего общества и мигрантов. Сложности взаимной адаптации могут вести к росту межгрупповой напряженности и даже к межгрупповым конфликтам.

Ранее проводились исследования взаимосвязи социального капитала и процессов аккультурации, показавшие, что социальный капитал является одним из важных факторов, влияющих не только на стратегии аккультурации и адаптацию приезжающего населения (Jun, Ha, 2015), но и на аккультурационные ожидания принимающего населения по отношению к мигрантам (Татарко и др., 2018).

Согласно теории интегральной угрозы Уолтера и Куки Стефан (Steppan, Stephan, 2000), воспринимаемая угроза является фактором, который сопровождает миграцию и является одним из важных предикторов отношения к другой группе. Выделяется три вида воспринимаемой угрозы: физическая (реалистическая), культурная (символическая) и экономическая.

В данном исследовании изучалось, каким образом и насколько сильно различные виды воспринимаемой угрозы со стороны мигрантов меняют взаимосвязи между показателями социального капитала (общее доверие, социальное доверие и этническая толерантность) и аккультурационными ожиданиями принимающего населения. Главный вопрос, на который призвана ответить данная статья: «Является ли воспринимаемая угроза со стороны мигрантов медиатором связи социального капитала и аккультурационных ожиданий принимающего населения (на примере города Москвы)?»

Социальный капитал и аккультурационные ожидания

Социальный капитал можно определить как совокупность различных ресурсов, доступных отдельным людям или группам через социальные связи (Kawachi, 2010). При этом социальный капитал рассматривается на двух уровнях: индивидуальном (микро) и групповом (макро). На макроуровне Патнэм определяет социальный капитал как доверие, нормы и связи социальной организации, которые могут улучшить эффективность общества, способствуя скоординированным действиям (Putnam, 1993, p. 167). Кроме того, Патнэм (Putnam, 2007), указывает, что этническое разнообразие является одним из факторов, который учитывается при формировании как межэтнической, так и внутриэтнической социальной сплоченности в рамках теории социального капитала.

Социальный капитал является одним из важных факторов, который влияет не только на стратегии аккультурации и адаптацию приезжающего населения (Jun, Ha, 2015), но и на аккультурационные установки принимающего населения по отношению к мигрантам (Татарко и др., 2018).

На основании работ по социальному капиталу Патнэма (Putnam, 1993, 2007) и отечественных исследований по проблематике социального капитала (Татарко и др., 2018) в структуре социального капитала на групповом уровне были выделены 3 компонента: общее доверие, социальное доверие и этническая толерантность.

Дж. Берри в своих работах описал 4 вида аккультурационных стратегий мигрантов (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация) и 4 вида аккультурационных ожиданий принимающего населения (мультикультурализм, плавильный котел, сегрегация, исключение) (Berry, 2006). Аккультурационными стратегиями являются некоторые теоретические аккультурационные установки приезжающе-

Гермоген Ярославович Родионов —
аспирант Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
ORCID: 0000-0002-1113-1810

Germogen Y. Rodionov —
postgraduate student at the Centre of Sociocultural studies, National Research University Higher School of Economics
ORCID: 0000-0002-1113-1810

Рис. 1. Аккультурационные стратегии мигрантов и аккультурационные ожидания принимающего населения в зависимости от количества межгрупповых контактов и уровня сохранения культуры мигрантами

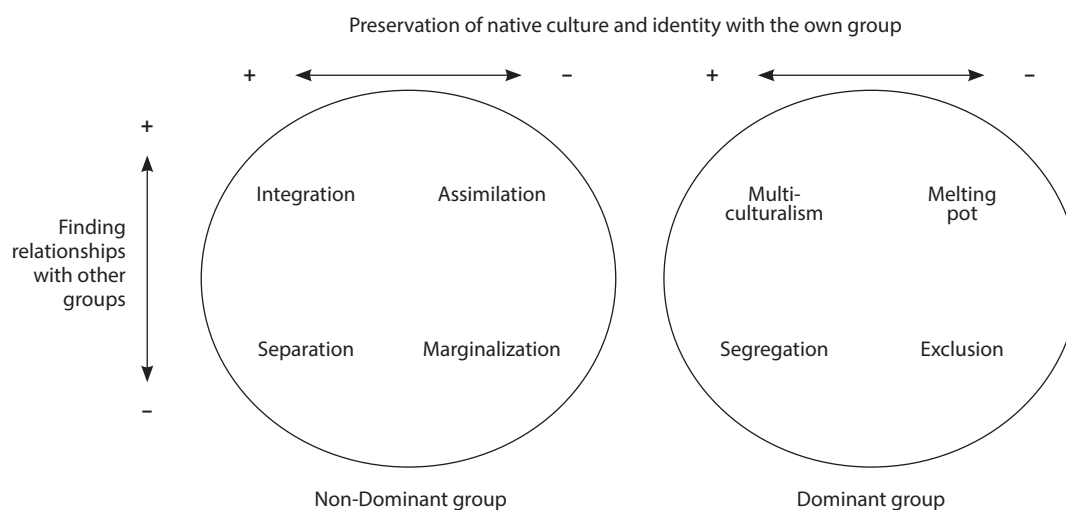

Figure 1. Acculturation strategies of migrants and acculturation expectations of the host population, depending on the number of intergroup contacts and ant the level of cultural preservation by migrants

го населения, являющиеся результатом комбинации двух факторов: отношения к своему культурному наследию и отношения к контакту с другой группой (Berry, 2003, 2006). Главное отличие аккультурационных стратегий от аккультурационных ожиданий в том, что стратегии описывают, каким образом мигранты (недоминантная группа) планируют адаптироваться в новом обществе. Аккультурационные ожидания описывают, какие стратегии адаптации мигрантов будут предпочтительны для принимающего населения (доминантная группа). Схематично модель Берри (Berry, 2006) представлена на рис. 1. В случае «мультикультурализма» от мигрантов ожидается, что они будут придерживаться своей культуры при высоком уровне включенности в общество. «Плавильный котел» означает, что мигранты будут перенимать культуру доминирующей группы и активно принимать участие в жизни общества. «Сегрегация»

означает избегание мигрантами контактов с принимающим обществом и поддержание культуры только своей группы. «Исключение» же означает избегание контактов и со своей, и с чужой группой и нежелание поддерживать как свою, так и чужую культуру. Существует немалое количество исследований аккультурационных стратегий (Ward, 1996), в то время как аккультурационные ожидания принимающего населения изучены в гораздо меньшей степени.

Воспринимаемая угроза как феномен, сопровождающий миграцию

Существуют различные взгляды на то, как формируется положительное или отрицательное отношение к мигрантам. Согласно модели группового конфликта (Meuleman et al., 2009), в смешанных сообществах,

включающих в себя и доминирующую группу, и мигрантов, может возникать негативное отношение коренного населения к мигрантам. Причинами такого отношения могут быть как конкуренция за рабочие места, так и культурные различия, которые могут мешать нормальному взаимодействию. При этом при ограничении прав мигрантов может возрастать межгрупповая напряженность. Согласно нормативной теории межгрупповых отношений (Chong, 1994; Pettigrew, 1994), чем более общество толерантно к соблюдению социальных норм, тем в меньшей степени люди замечают подобные нарушения. Результатом является более низкий уровень воспринимаемой угрозы со стороны другой группы. Если же нормы являются довольно жесткими и требующими неукоснительного соблюдения, их несоблюдение становится более заметным. В результате вероятность возникновения различных предубеждений в отношении другой группы становится выше. Теория символического расизма (Sheriff, 1966) тоже говорит о том, что другая этническая группа может восприниматься негативно из-за гипотетического ущерба культуре принимающего общества.

Некоторые исследования показывают, что в случае мультикультурной среды в обществе воспринимаемая угроза со стороны мигрантов в меньшей степени выражается и в меньшей степени замечается принимающим населением (Schlueter et al., 2013). Кроме того, в ситуации мультикультурализма не подтверждается нормативная теория, так как люди не акцентируют внимание на отдельных представителях другой группы. Таким образом, делается вывод, что воспринимаемая угроза не является медиатором связи социального капитала и аккультурационного ожидания «мультикультурализм».

Согласно теории интегральной угрозы Уолтера и Куки Стефан, одним из важных феноменов, сопровождающих миграцию, является воспринимаемая интегральная угроза (Stephan, Stephan, 2000). Авторы несколько раз пересматривали теоретическую структуру воспринимаемой угрозы, но чаще всего в структуру данного феномена входит физическая (реалистическая), культурная (символическая) и экономическая угроза (Stephan, Stephan, 2000; Stephan et al., 2002). Физическая угроза является субъективной оценкой того, насколько чужая группа может быть опасна для жизни и здоровья. Культурная угроза является угрозой культурным нормам, традициям, мировоззрению со стороны аутгруппы. Наконец, экономическая угроза связана с конкуренцией за различные ресурсы (деньги, жилье, работа). Компоненты воспринимаемой угрозы часто могут являться хорошими предикторами для отношения к другой группе (Stephan, Stephan, 2000).

Ряд современных исследователей изучали медиативную роль влияния предубеждений или угрозы в контексте аккультурации. Исследования, проведенные в Австралии, показали, что воспринимаемая дискриминация является медиатором связей аккультурации и психологического благополучия (Hashemi et al., 2019). Исследования в Китае и Канаде выявили,

что межгрупповая напряженность влияет на формирование глобальных установок по отношению к другой группе и на психологическую адаптацию в целом (Yakovov et al., 2019; Cao, Meng, 2020). Отдельную роль во взаимной аккультурации отводят экономической культурной угрозе (Mangum, 2019).

Существуют две противоположные точки зрения на взаимосвязь социального капитала и культурного разнообразия. Согласно одной из них, социальный капитал слабо связан с культурным разнообразием на фоне неформальных и формальных взаимоотношений в группе и между группами (Coleman, 1998; Putnam, 1993). Вторая точка зрения заключается в том, что изучение культуры является как ресурсом, так и ограничением для роста социального капитала. Ряд исследований показывают, что ценностные и личностные черты могут влиять как на аккультурационные ожидания (Kunst et al., 2021), так и на характер межгрупповых отношений в целом (Zeigler-Hill, 2017).

Стоит отметить, что первая точка зрения очень схожа по своей сути с исследованием Шлютера (Shlueter, 2013), в которых указывалось, что в ситуации мультикультурализма в обществе исчезает акцент на восприятии другой группы как чужой. Таким образом, и уровень воспринимаемой угрозы становится более низким, и акцент с нарушения различных социальных норм представителями другой культуры становится менее заметным. Можно предположить, что слабая связь социального капитала с культурным разнообразием может иметь место только в ситуации мультикультурализма. Вероятно, в любой другой ситуации, отличающейся от мультикультурализма, отношение к другой группе становится более заметным.

Существует явление межгрупповой дифференциации, согласно которой различные предрассудки могут повлиять на восприятие своей и чужой группы. Может появиться ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация (Гулевич, 2015, с. 387). При высоком уровне ингруппового фаворитизма своя группа будет восприниматься как более успешная и «умная», чем аутгруппа, но поведение членов ингруппы будет оцениваться позитивно. При высоком уровне аутгрупповой дискриминации при сравнении групп ингруппа оценивается с негативной стороны. Можно предположить, что в случае этнической аутгрупповой дискриминации возможно появление этнической нетерпимости другой группы. В ситуации мультикультурализма скорее этого быть не должно, т.к. общество является единым целым.

Согласно теории социальной идентичности (Tajfel, Turner, 1986), люди, устанавливая собственную идентичность, ищут особенности своей культуры, которые могут им помочь почувствовать себя представителями определенной общности. В этой ситуации выделение некоторых культурных особенностей своей группы становится более выраженным (Doosie et al., 1995; Hogg, 2000). Теория социальной доминирования частично подтверждает теорию социальной идентичности — люди считают свою группу более сильной, развитой, правильно живущей, но при этом происходит принижение других обществ (Steffens et

al., 2013). Более поздние исследования показали, что высокая идентичность принимающей группы с другой группой и гражданская идентичность являются ключевыми факторами для взаимной интеграции (Saenz-Hernandez, 2020) и для стратегии исключения другой группы из общества (Caricati, 2018).

На основании теоретического обзора нами были выдвинуты следующие гипотезы исследования:

H1. Воспринимаемая угроза является медиатором связи доверия и этнической толерантности с аккультурационным ожиданием «плавильный котел».

H2. Воспринимаемая угроза является медиатором связи доверия и этнической толерантности с аккультурационным ожиданием «сегрегация».

H3. Воспринимаемая угроза является медиатором связи доверия и этнической толерантности с аккультурационным ожиданием «исключение».

H4. Воспринимаемая угроза не является медиатором связи этнической толерантности и доверия с аккультурационным ожиданием «мультикультурализм».

Проведение исследования

Настоящее исследование проводилось в 2020 году в Москве. В исследовании приняли участие 214 человек в возрасте от 18 до 33 лет, родившихся и проживающих в г. Москва (80 мужчин и 134 женщины, средний возраст 21,64, стандартное отклонение 3,04). Из них 51,4% имеют высшее образование, остальные 48,6% либо являются студентами, либо имеют среднее образование. Все участники относят себя к этническим русским и являются гражданами Российской Федерации.

Исследование проводилось методом социально-психологического опроса. Он включал в себя шкалы, измеряющие: 1) групповой социальный капитал (показатели доверия и толерантности), 2) воспринимаемую угрозу со стороны мигрантов, 3) аккультурационные ожидания принимающего населения от мигрантов. Сбор ответов происходил в онлайн-формате при помощи сервиса «google формы».

1. Групповой социальный капитал. Для оценки группового уровня социального капитала использовалась шкала оценки доверия (Yamagishi, 1998) и методика этнической толерантности (Florack, 2003), адаптированная на русскоязычной выборке (Татарко, 2014). На их основе было выделено три шкалы: общее доверие (2 вопроса, $\alpha = 0,73$), социальное доверие (3 вопроса, $\alpha = 0,68$), этническая толерантность (2 вопроса, $\alpha = 0,77$). Респондентам предлагалось оценить степень согласия с утверждениями по шкале от 1 до 5, где 1 — «абсолютно не согласен», а 5 — «абсолютно согласен».

2. Интегральная воспринимаемая угроза со стороны мигрантов. Для оценки воспринимаемой угрозы использовался опросник MIRIPS Джона Берри (MIRIPS), адаптированный ранее на русскоязычной выборке (Лебедева, Татарко, 2009). Была использована шкала воспринимаемой безопасности, перекодированная в 3 вида воспринимаемой угрозы по

классификации Уолтера и Куки Стефан. Респондентам предлагалось оценить степень согласия с 16 утверждениями по шкале от 1 до 5 в зависимости от того, насколько высокий или низкий уровень угрозы чувствуется со стороны мигрантов. Виды угрозы выделялись следующие: культурная ($\alpha = 0,82$, 8 вопросов), физическая ($\alpha = 0,63$, 4 вопроса), экономическая ($\alpha = 0,75$, 4 вопроса).

3. Аккультурационные ожидания принимающего населения. Для оценки аккультурационных ожиданий использовалась методика Джона Берри, адаптированная на русскоязычной выборке (Лебедева, Татарко, 2009). Методика состоит из шкал, оценивающих четыре вида аккультурационных ожиданий. Каждая из четырех шкал состоит из четырех утверждений, степень согласия с которыми должны были выразить респонденты. Аккультурационные ожидания выделены следующие: А — «плавильный котел» ($\alpha = 0,60$), Б — «сегрегация» ($\alpha = 0,63$), В — «исключение» ($\alpha = 0,57$) и Г — «мультикультурализм» ($\alpha = 0,80$).

Обработка данных. Данные обрабатывались при помощи регрессионного анализа с использованием модуля Process v. 3.5, встраиваемого в программу IBM SPSS 27 для исследования модерации и медиативного эффекта.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Анализ дескриптивных статистик и интеркорреляций между переменными.

В табл. 1 показаны средние значения по всем шкалам, используемым в исследовании. В целом можно сказать, что на низком уровне находится общее доверие. Социальное доверие и этническая толерантность находятся примерно на среднем уровне. Наиболее выраженной является культурная и физическая угроза, экономическая угроза имеет более низкий уровень. Наиболее предпочтительным аккультурационным ожиданием является мультикультурализм, остальные 3 вида аккультурационных ожиданий являются менее предпочтительными.

Таблица 1. Средние значения переменных

Переменная	Русские москвичи (214 чел.)	
	средние	стандартное отклонение
Общее доверие	2,48	0,89
Социальное доверие	3,19	0,81
Этническая толерантность	3,26	1,01
Культурная угроза	2,93	0,72
Экономическая угроза	2,67	0,78
Физическая угроза	3,02	0,86
Мультикультурализм	3,77	0,87
Плавильный котел	2,39	0,54
Сегрегация	2,52	0,72
Исключение	1,97	0,63

Table 1. Average values of variables

Variable name	Russian Muscovites (214 people.)	
	Means	Standard deviation
General trust	2.48	0.89
Social trust	3.19	0.81
Ethnic tolerance	3.26	1.01
Cultural threat	2.93	0.72
Economic threat	2.67	0.78
Physical threat	3.02	0.86
Multiculturalism	3.77	0.87
Melting pot	2.39	0.54
Segregation	2.52	0.72
Exclusion	1.97	0.63

В табл. 2 представлены результаты средних значений по шкалам показателей социального капитала, трех видов воспринимаемой угрозы и 4 типов аккультурационных ожиданий, а также корреляций всех шкал друг с другом.

Следует обратить внимание, что оба вида доверия имеют положительную значимую корреляцию друг с другом и отрицательную корреляцию с этнической толерантностью. Можно сказать, что, чем выше уровень доверия, особенно социального, тем ниже уровень этнической толерантности. Все три вида воспринимаемой угрозы имеют высокую положительную интеркорреляцию, что логично, т.к. все три вида воспринимаемой угрозы относятся к одному конструкту — интегральной воспринимаемой угрозе. Среди аккультурационных ожиданий можно выделить 2 значимые, но слабые интеркорреляции: отрицательную между «мультикультурализмом» (ср. знач. = 3,77)

Таблица 2. Интеркорреляции используемых переменных

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Общее доверие		0,62***	0,26***	-0,11	-0,20**	-0,16*	0,22**	0,20**	,18*	-0,08
2. Социальное доверие			0,36***	-0,25***	-0,24***	-0,18**	0,33***	0,24***	0,18**	-0,07
3. Этническая толерантность				-0,64***	-0,44***	-0,44***	0,16*	0,13	0,18**	-0,20**
4. Культурная угроза					0,59***	0,60***	-0,12	0,02	-0,12	0,26***
5. Физическая угроза						0,72***	-0,11	0,01	-0,08	0,185**
6. Экономическая угроза							-0,14*	0,05	-0,16*	0,19**
7. Мультикультурализм								0,12	0,05	-0,151*
8. Плавильный котел									0,169*	0,05
9. Сегрегация										0,01
10. Исключение										
M	2,48	3,19	3,26	2,93	2,67	3,02	3,77	2,39	2,52	1,97
SD	0,89	0,81	1,01	0,72	0,78	0,86	0,87	0,54	0,72	0,63

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Table 2. Intercorrelation of used variables

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. General trust		0,62***	0,26***	-0,11	-0,20**	-0,16*	0,22**	0,20**	,18*	-0,08
2. Social trust			0,36***	-0,25***	-0,24***	-0,18**	0,33***	0,24***	0,18**	-0,07
3. Ethnic tolerance				-0,64***	-0,44***	-0,44***	0,16*	0,13	0,18**	-0,20**
4. Cultural threat					0,59***	0,60***	-0,12	0,02	-0,12	0,26***
5. Economic threat						0,72***	-0,11	0,01	-0,08	0,185**
6. Physical threat							-0,14*	0,05	-0,16*	0,19**
7. Multiculturalism								0,12	0,05	-0,151*
8. Melting pot									0,169*	0,05
9. Segregation										0,01
10. Exclusion										
M	2,48	3,19	3,26	2,93	2,67	3,02	3,77	2,39	2,52	1,97
SD	0,89	0,81	1,01	0,72	0,78	0,86	0,87	0,54	0,72	0,63

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

и «исключением» (1,97), и положительную между «плавильным котлом» (2,39) и «сегрегацией» (2,52). Это означает, что при выборе «мультикультурализма» предпочтение «исключения» становится ниже, т.к. данные аккультурационные ожидания являются полными противоположностями в контексте отношения к мигрантам. В первом случае принимающее общество хочет жить в мультикультурном обществе, во втором же есть желание полностью исключить другую аутгруппу из общества. Положительная связь между «плавильным котлом» и «сегрегацией» также, в целом, логична. Отсюда можно предположить, что в обоих случаях принимающее население будет стремиться не воспринимать другую группу как отдельное сообщество. В первом случае ожидается, что аутгруппа станет частью принимающего сообщества, во втором случае — что она будет жить отдельной жизнью, никак не соприкасаясь с доминантной группой. Тот факт, что данные корреляции между аккультурационными ожиданиями в двух случаях слабые, а в остальных случаях отсутствуют, подтверждают, что все четыре аккультурационных ожидания являются самостоятельными конструктами, не связанными друг с другом.

2. Проверка медиативной роли воспринимаемой угрозы взаимосвязи социального капитала и аккультурационных ожиданий.

Нами был проведен регрессионный анализ показателей социального капитала и аккультурационных ожиданий с дополнительной проверкой медиации

воспринимаемой угрозы через модуль Process. На рис. 2 представлена общая модель влияния показателей социального капитала на аккультурационные ожидания через воспринимаемую угрозу, выступающую медиатором.

Разновидности моделей влияния общего и социального доверия и этнической толерантности на 3 вида аккультурационных ожиданий представлены в табл. 1–3 (модели 1–3).

А. «Плавильный котел». Во всех трех моделях прослеживается прямая связь предикторов «плавильного котла» (табл. 3). При высоком уровне общего и социального доверия, а также этнической толерантности наблюдается предпочтение аккультурационной стратегии «ассимиляция», т.е. стремление к тому, чтобы мигранты переняли культуру и ценности принимающего коренного населения, отказавшись от поддержки своей культуры. Кроме того, прослеживается медиативный эффект воспринимаемой угрозы в модели 1.3. Воспринимаемая угроза показывает не прямой статистически значимый эффект, который снижает вероятность предпочтения «плавильного котла» (с коэффициента 0,13 при прямом эффекте до 0,07 при общем эффекте). Существенное значение имеет и культурная угроза, которая, наряду с общей воспринимаемой угрозой, производит значимый не прямой эффект. То есть, в случае высокой воспринимаемой угрозы, особенно культурной угрозы, коренное население Москвы в меньшей степени проявляет готовность принять мигрантов в свое общество. Таким

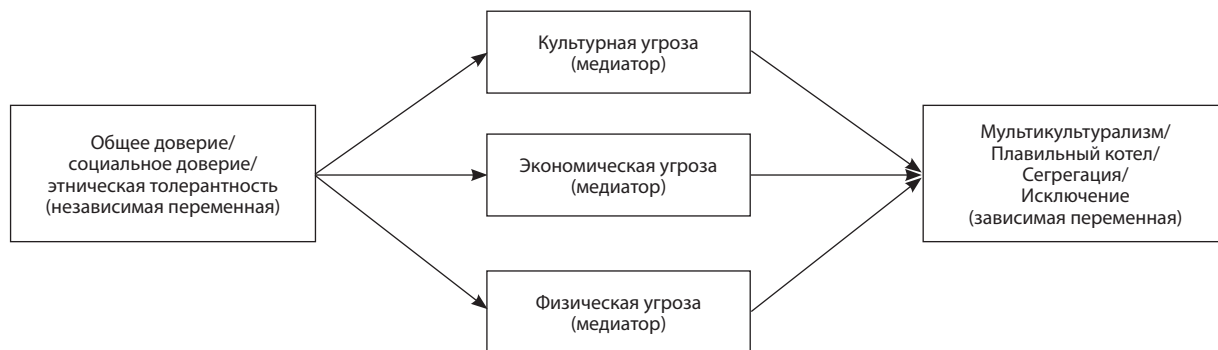

Рис. 2. Тестируемая модель параллельной медиации воспринимаемой угрозы во взаимосвязи показателей социального капитала и аккультурационных ожиданий принимающего населения

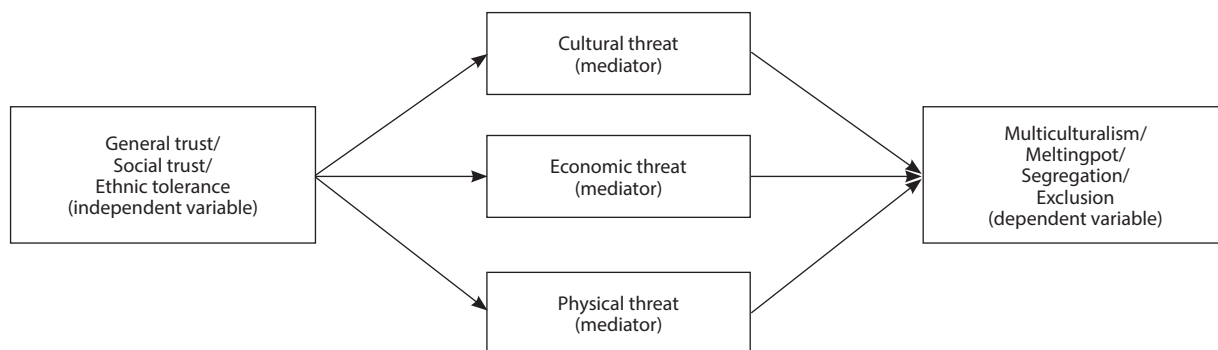

Figure 2. Tested model of parallel mediation of a perceived threat in the relationship between indicators of social capital and acculturation expectations

образом, гипотеза H1 подтверждается частично, т.к. не прямой эффект воздействия имеет только этническая толерантность, а доверие — нет.

Б. «Сегрегация (сепарация)». Здесь мы видим, что оба вида доверия имеют положительную прямую связь с «сепарацией» (табл. 4). Выраженный значимый не прямой эффект имеет только воспринимаемая физическая угроза, высокий уровень которой увеличивает предпочтение «сепарации» во всех трех моделях. Это означает, что при высоком уровне физической угрозы москвичи стремятся не контактировать с другой группой, не принимая ее в свое общество. Наиболее интересной представляется модель номер 2.3, где не наблюдается значимого прямого эффекта влияния этнической толерантности на сепарацию, при этом общий эффект становится значимым благодаря физической угрозе, без медиативного эффекта которой модель теряет научную значимость. Это означает, что этническая толерантность / интолерантность сама по себе не ведет к нежеланию контактировать с другой группой. Именно воспринима-

емая физическая угроза является главным рычагом выбора стратегии, что довольно интересно. Таким образом, мы можем сказать, что гипотеза H2 подтвердилась частично, т.к. медиатором является только физическая угроза.

В. «Исключение». Модели 3.1–3.3 показывают, что значимое прямое влияние всех показателей социального капитала на аккультурационное ожидание «исключение» отсутствуют (табл. 5). Общий эффект влияния воспринимаемой угрозы не имеет значимости в моделях 3.1 и 3.2. Это означает, что уровень доверия москвичей не влияет на предпочтение «сегрегации», это подтвердило и отсутствие значимых корреляций между двумя видами доверия и «исключением» (табл. 2). Наибольший интерес вызывает модель 3.3, в которой прослеживается значимый общий эффект этнической толерантности и культурной угрозы, а также не прямой эффект отдельно культурной угрозы. Мы можем увидеть, что высокий уровень воспринимаемой угрозы, особенно культурной, при высоком уровне этнической толерантности ведет к сниже-

Таблица 3. Виды воспринимаемой угрозы как медиаторы связи показателей социального капитала с аккультурационным ожиданием «Плавильный котел»

Виды эффектов	Плавильный котел (зависимая переменная)		
	Независимые переменные		
	Общее доверие (модель 1.1)	Социальное доверие (модель 1.2)	Этническая толерантность (модель 1.3)
Прямой	0,20*	0,34***	0,13**
Непрямой (общая угроза — медиатор)	0,14	0,08	–,11*
Непрямой (культурная угроза — медиатор)	0,01	–0,001	–0,09*
Непрямой (экономическая угроза — медиатор)	–0,01	–0,02	0,02
Непрямой (физическая угроза — медиатор)	0,02	0,02	–0,05
Общий	0,21*	0,35***	0,07*
F	10,6*	25,2***	3,5*
R ²	0,05*	0,11***	0,02*

Примечание: * p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001

Table 3. Types of perceived threat as mediators of the relationship between social capital indicators and acculturation expectation “Melting pot”

Types of effects	Melting pot (dependent variable)		
	Independent variables		
	General trust (model 1.1)	Social trust (model 1.2)	Ethnic tolerance (model 1.3)
Прямой	0.20*	0.34***	0.13**
Непрямой (общая угроза — медиатор)	0.14	0.08	–.11*
Непрямой (культурная угроза — медиатор)	0.01	–0.001	–0.09*
Непрямой (экономическая угроза — медиатор)	–0.01	–0.02	0.02
Непрямой (физическая угроза — медиатор)	0.02	0.02	–0.05
Общий	0.21*	0.35***	0.07*
F	10.6*	25.2***	3.5*
R ²	0.05*	0.11***	0.02*

Note: * p < 0.05, ** p < 0.01, *** p < 0.001

Таблица 4. Виды воспринимаемой угрозы как медиаторы связи показателей социального капитала с аккультурационным ожиданием «Сегрегация»

Виды эффектов	Сегрегация (зависимая переменная)		
	Независимые переменные		
	Общее доверие (модель 2.1)	Социальное доверие (модель 2.2)	Этническая толерантность (модель 2.3)
Прямой	0,13*	0,15*	0,12
Непрямой	0,01	0,01	0,01
Непрямой (культурная угроза — медиатор)	0,01	0,01	-0,03
Непрямой (экономическая угроза — медиатор)	-0,02	-0,3	-0,05
Непрямой (физическая угроза — медиатор)	0,03*	0,04*	0,08**
Общий	0,14**	0,16**	0,13**
F	6,8**	3,1*	7,0**
R ²	0,03**	0,06*	0,03**

Примечание: * p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001

Table 4. Types of perceived threat as mediators of the relationship between social capital indicators and acculturation expectation “Segregation”

Types of effects	Segregation (dependent variable)		
	Independent variables		
	General trust (model 2.1)	Social trust (model 2.2)	Ethnic tolerance (model 2.3)
Direct	0.13*	0.15*	0.12
Indirect	0.01	0.01	0.01
Indirect (cultural threat as mediator)	0.01	0.01	-0.03
Indirect (economic threat as mediator)	-0.02	-0.3	-0.05
Indirect (physical threat as mediator)	0.03*	0.04*	0.08**
Total	0.14**	0.16**	0.13**
F	6.8**	3.1*	7.0**
R ²	0.03**	0.06*	0.03**

Note: * p < 0.05, ** p < 0.01, *** p < 0.001

нию предпочтения «исключения», что оказывается довольно неожиданным результатом. Возможно, в данной ситуации следует учесть, что стратегия исключения является довольно низко предпочитаемой стратегией (среднее = 1,97), вследствие чего в случае культурной угрозы у людей может возникать, в первую очередь, желание не исключить другую группу, а, наоборот, проявить некоторую толерантность по отношению к ней. Если бы уровень физической угрозы был высоким, вероятно, результаты были бы обратными. Таким образом, гипотеза Н3 подтверждается частично, т.к. непрямой эффект имеет только модель 3.3. Может возникнуть вопрос: почему более высокий уровень физической угрозы ведет к «сегрегации», а не к «исключению». Предположительно, это связано с тем, что акцент в большей степени делается на ингрупповом фаворитизме, а не на аутгрупповой агрессии. Иными словами, при высоком уровне физической угрозы люди будут в большей степени думать, как они будут справляться с проблемой самостоятельно усилиями своей группы, не прибегая к дискриминации аутгруппы.

Г. «Мультикультурализм». В моделях 4.1–4.3, представленных в табл. 6, можно проследить наличие значимых связей при прямом влиянии общего и социального доверия, а при непрямой связи значимой медиации выявлено не было. Таким образом, гипотеза Н4 подтверждается полностью. В ситуации мультикультурализма, действительно, нет явного акцента на культурных различиях, вследствие чего нет акцента и на воспринимаемой угрозе, потому что у принимающего населения есть установка на жизнь в мультикультурной среде, где общность одна. Это можно объяснить с помощью теории социальной идентичности (Tajfel, Turner, 1986) и теории межгрупповой дифференциации (Гулевич, 2015, с. 387), согласно которым своя группа будет восприниматься более позитивно, нежели чужая группа, которая может восприниматься негативно и даже угрожающе. Этническая толерантность в данных моделях не играет никакой роли, т.к. наиболее важным компонентом при прямой связи показателей социального капитала и аккультурационных ожиданий здесь является доверие (общее и социальное).

Таблица 5. Виды воспринимаемой угрозы как медиаторы связи показателей социального капитала с аккультурационным ожиданием «Исключение»

Виды эффектов	Исключение (зависимая переменная)		
	Независимые переменные		
	Общее доверие (модель 3.1)	Социальное доверие (модель 3.2)	Этническая толерантность (модель 3.3)
Прямой	-0,04	-0,002	-0,03
Непрямой	-0,03	-0,07	-0,15*
Непрямой (культурная угроза — медиатор)	-0,03	-0,06	-0,012*
Непрямой (экономическая угроза — медиатор)	-0,003	-0,01	-0,01
Непрямой (физическая угроза — медиатор)	-0,005	-0,01	-0,01
Общий	-0,1	-0,1	-0,13*
F	1,5	1,1	8,9*
R ²	0,1	0,01	0,04*

Примечание: * p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001

Table 5. Types of perceived threat as mediators of the relationship between social capital indicators and acculturation expectation “Exclusion”

Types of effects	Exclusion (dependent variable)		
	Independent variables		
	General trust (model 3.1)	Social trust (model 3.2)	Ethnic tolerance (model 3.3)
Direct	-0.04	-0.002	-0.03
Indirect	-0.03	-0.07	-0.15*
Indirect (cultural threat as mediator)	-0.03	-0.06	-0.012*
Indirect (economic threat as mediator)	-0.003	-0.01	-0.01
Indirect (physical threat as mediator)	-0.005	-0.01	-0.01
Total	-0.1	-0.1	-0.13*
F	1.5	1.1	8.9*
R ²	0.1	0.01	0.04*

Note: * p < 0.05, ** p < 0.01, *** p < 0.001

Таблица 6. Виды воспринимаемой угрозы как медиаторы связи показателей социального капитала с аккультурационным ожиданием «Мультикультурализм»

Виды эффектов	Мультикультурализм (зависимая переменная)		
	Независимые переменные		
	Общее доверие (модель 4.1)	Социальное доверие (модель 4.2)	Этническая толерантность (модель 4.3)
Прямой	0,20**	0,34***	0,06
Непрямой	0,01	0,01	0,01
Непрямой (культурная угроза — медиатор)	0,07	-0,001	-0,002
Непрямой (экономическая угроза — медиатор)	0,09	-0,02	-0,001
Непрямой (физическая угроза — медиатор)	0,02	0,02	0,01
Общий	0,01	0,35***	0,07
F	10,7	6,9	1,2
R ²	0,048	0,11	0,04*

Примечание: * p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001

Table 6. Types of perceived threat as mediators of the relationship between social capital indicators and acculturation expectation “Multiculturalism”

Types of effects	Multiculturalism (dependent variable)		
	Independent variables		
	General trust (model 4.1)	Social trust (model 4.2)	Ethnic tolerance (model 4.3)
Direct	0.20**	0.34***	0.06
Indirect	0.01	0.01	0.01
Indirect (cultural threat as mediator)	0.07	-0.001	-0.002
Indirect (economic threat as mediator)	0.09	-0.02	-0.001
Indirect (physical threat as mediator)	0.02	0.02	0.01
Total	0.01	0.35***	0.07
F	10.7	6.9	1.2
R ²	0.048	0.11	0.04*

Note: * p < 0.05, ** p < 0.01, *** p < 0.001

Заключение

Результаты исследования показали, что воспринимаемая угроза действительно является медиатором связи показателей социального капитала и трех видов аккультурационных ожиданий, таких как плавильный котел, сегрегация и исключение. В случае мультикультурализма было выявлено отсутствие медиативной связи показателей доверия и этнической толерантности с данным аккультурационным ожиданием. Одним из возможных объяснений этого является тот факт, что предиктором здесь должны быть не доверие и этническая толерантность, а различные виды социальной идентичности, например, гражданская и инклюзивная (надэтническая). При этом, возможно, воспринимаемая угроза будет выступать не промежуточным звеном в связи показателей социального капитала и аккультурационных ожиданий, а независимым фактором, корректирующим взаимосвязи предикторов и мультикультурализма (модератором), т.к. воспринимаемая угроза, прежде

всего, влияет на преубеждения в отношении других групп. В случае же мультикультурализма, общество в целом становится единым, а потому и роль интегральной воспринимаемой угрозы может меняться, т.е. она перестает быть медиатором.

Основным ограничением данного исследования является то, что оно проводилось только в одном регионе России — в Москве. В ближайшее время планируется сравнение результатов данного исследования с результатами, полученными у других групп в других странах.

Информация о грантах и благодарностях

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 году.

Acknowledgments

This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2021.

Литература:

- Гулевич О.А., Сариев И.Р. Социальная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. URL: <https://publications.hse.ru/books/147906819>
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. М.: РУДН, 2009.
- Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Институт психологии РАН, 2014.
- Татарко А.Н., Лепшокова З.Х., Дубров Д.И., Чувашов С.В. Социально-психологический капитал личности и аккультурационные ожидания (на примере жителей Москвы) // *Общественные науки и современность*. 2018. № 4. С. 76–88.
- Berry J.W. (2003). Conceptual approaches to acculturation. In K. Chun, P. Balls-Organista, G. Martin (Eds.), *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research* (pp. 17–37). Washington DC: American Psychological Association Press. doi: 10.1037/10472-004
- Berry J.W. (2006). Contexts of Acculturation. Immigrant. In Berry J.W., Phinney L.S., Sam D.L., Vedder P.M. (Eds.), *Youth in Cultural Transition* (pp. 27–42.). N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates, doi: 10.4324/9780415963619
- Berry J.W. Mutual Intercultural Relations In *Plural Societies* (MIRIPS). URL: <https://www.wgtn.ac.nz/cacr/research/mirips>
- Cao C., Meng Q. (2020). Chinese university students' mediated contact and global competence: Moderation of direct contact and mediation of intergroup anxiety. *International Journal of Intercultural Relations*, 72, 58–68. doi: 10.1016/j.ijintrel.2020.03.002
- Caricati I. (2018). Perceived threat mediates the relationship between national identification and support for immigrant exclusion: A Cross-National Test of Ingroup Threat Theory. *International Journal of Intercultural Relations*, 66, 41–51. doi: 10.1016/j.ijintrel.2018.06.005
- Chong D. (1994). Tolerance and social adjustment to new norms and practices. *Political Behavior*, 16 (1), 21–53. doi: 10.1007/BF01541641

- Coleman J.S. (1988). 'Social Capital in the Creation of Human Capital'. *American Journal of Sociology*, 94, 95–120. URL: <https://www.jstor.org/stable/2780243>.
- Doosje B., Ellemers N., Spears R. (1995). Perceived intragroup variability as a function of group status and identification. *Journal of Experimental Social Psychology*, 31, 410–436. doi: 10.1006/jesp.1995.1018
- Florack A., Bless H., Piontkowski U. (2003). When do people accept cultural diversity? *International Journal of Intercultural Relations*, 27 (6), 627–640. doi: 10.1016/j.ijintrel.2003.08.003
- Hashemi N., Marzban M., Sebar B., Harris N. (2019). Acculturation and psychological well-being among Middle Eastern migrants in Australia: The mediating role of social support and perceived discrimination. *International Journal of Intercultural Relations*, 72, 45–60. doi: 10.1016/j.ijintrel.2019.07.002
- Hogg M.A. (2000). Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes. *European Review of Social Psychology*, 11, 223–255. doi: 10.1080/14792772043000040
- International Migrant Report 2019. Economic and Social Affairs – United States, NY. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf
- Jun H. J., Ha S. K. (2015). Social capital and assimilation of migrant workers and foreign wives in South Korea: The case of Wongok community. *Habitat International*, 47, 126–135. doi: 10.1016/j.habitatint.2015.01.013
- Kawachi I. (2010). Social capital and health. In C. E. Bird, P. Conrad, A. M. Fremont, S. Timmermans (Eds.), *Handbook of medical sociology* (pp. 18–32). Nashville, TN: Vanderbilt University Press. doi: 10.1007/2F978-0-387-71311-3_14
- Kunst J., Lefringhauzen K., Skaar S., Obaidi M. (2020). Who adopts the culture of ethnic minority groups? A personality perspective on majority-group members' acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 81, 20–28. doi: 10.1016/j.ijintrel.2021.01.001
- Mangum M. (2019). Revisiting economic threat and cultural concerns: Public opinion toward immigration and non-citizens by race. *Social Science Research*, 83. doi: 10.1016/j.ssresearch.2019.05.002
- Meuleman B., Davidov E., Billiet J. (2009). Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007: a dynamic group conflict theory approach. *Social Science Research*, 38, 352–365. doi: 10.1016/j.ssresearch.2008.09.006
- Pettigrew T. (1991). Normative theory in intergroup relations: Explaining both harmony and conflict. *Psychology and Developing Societies*, 3 (1), 3–16. doi: 10.1177/097133369100300102
- Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. (1993). *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press. Available at: <https://eportfolios.macaulay.cuny.edu/benediktsson2013/files/2013/04/Putnam.pdf>. doi: 10.1515/9781400820740
- Putnam R. (2007). E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte prize lecture. *Scandinavian Political Studies*, 30 (2), 137–174. doi: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x
- Saenz-Hernandez I., Lapresta-Rey C., Ianos M., Petrenas C. (2020). Identity and linguistic acculturation expectations. The attitudes of Western Catalan high-school students towards Morrocans and Romanians. *International Journal of Intercultural Relations*, 75, 10–22. doi: 10.1016/j.ijintrel.2019.12.001
- Schlueter E., Meuleman B., Davidov E. (2013). Immigrant Integration policies and perceived Group Threat: A Multilevel Study of 27 Western and Eastern European Countries. *Social Science Research*, 42, 670–682. doi: 10.1016/j.ssresearch.2012.12.001
- Sherif M. (1966). *Group conflict and cooperation*. London: Routledge and Kegan Paul.
- Stephan W.G., Stephan C.W. (2000). An Integrated Threat Theory of Prejudice. In S. Oscanp (Eds.), (pp. 225–246). Hillside, NJ: Lawrence Erlbaum,
- Stephan W.G., Boniecki K., Ybarra O., Bettencourt A., Ervin K., Jackson L., McNatt P., Renfro C. (2002). The role of threats in the Racial Attitudes of Blacks and Whites. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 28 (9), 1242–1254. doi: 10.1177/01461672022812009
- Steffens M.C., Reese G., Ehrke F., Jonas K.J. (2017). When does activating diversity alleviate, when does it increase intergroup bias? An ingroup projection perspective. *PLoS ONE*, 12 (6). doi: 10.1371/journal.pone.0178738
- Tajfel H., Turner J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior. In S. Worchel, W. G. Austin (Eds.), *Psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson Hall, 276–293. doi: 10.4324/9780203505984-16
- Ward C. (1996). Acculturation. In D. Landis, R. Bhagat (Eds.), *Handbook of Intercultural training*. Thousand Oaks, CA: Sage, 124–147.
- Yakovov E., Jurchik T., Solopieieva-Jurcikova I., Ryder A. (2019). Expectations and acculturation: Further unpacking of adjustment mechanisms within the Russian-Speaking community in Montreal. *International Journal of Intercultural Relations*, 68, 67–76. doi: 10.1016/j.ijintrel.2018.11.001
- Yamagishi T. (1998). Trust and Social Intelligence. *The evolutionary Game of Mind and Society*. Tokyo: Tokyo University Press, 107–171. doi: 10.1007/978-4-431-53936-0
- Zeigler-Hill. (2017). The roles of personality traits and perceived threat in the attitudes of Israelis toward peace with the Palestians. *Personality and Individuals Differences*, 116, 296–300. doi: 10.1016/j.paid.2017.05.007

Reference:

- Berry J.W. (2003). Conceptual approaches to acculturation. In K. Chun, P. Balls-Organista, G. Martin (Eds.), *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research*. (pp. 17–37). Washington DC: American Psychological Association Press. doi: 10.1037/10472-004
- Berry J.W. (2006). Contexts of Acculturation. In Berry J.W., Phinney L.S., Sam D.L., Vedder P.M. *Immigrant Youth in Cultural Transition*. (pp. 27–42). N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates. doi: 10.4324/9780415963619
- Berry J.W. *Mutual Intercultural Relations In Plural Societies (MIRIPS)*. URL: <https://www.wgtn.ac.nz/cacr/research/mirips>
- Cao C., Meng Q. (2020). Chinese university students' mediated contact and global competence: Moderation of direct contact and mediation of intergroup anxiety. *International Journal of Intercultural Relations*, 72, 58–68. doi: 10.1016/j.ijintrel.2020.03.002
- Caricati I. (2018). Perceived threat mediates the relationship between national identification and support for immigrant exclusion: A Cross-National Test of Ingroup Threat Theory. *International Journal of Intercultural Relations*, 66, 41–51. doi: 10.1016/j.ijintrel.2018.06.005

- Chong D. (1994). Tolerance and social adjustment to new norms and practices. *Political Behavior*, 16 (1), 21–53. doi: 10.1007/BF01541641
- Coleman J.S. (1988). 'Social Capital in the Creation of Human Capital'. *American Journal of Sociology*, 94, 95–120. URL: <https://www.jstor.org/stable/2780243>
- Doosje B., Ellemers N., Spears, R. (1995). Perceived intragroup variability as a function of group status and identification. *Journal of Experimental Social Psychology*, 31, 410–436. doi: 10.1006/jesp.1995.1018
- Florack A., Bless H., Piontkowski U. (2003). When do people accept cultural diversity? *International Journal of Intercultural Relations*, 27 (6), 627–640. doi: 10.1016/j.ijintrel.2003.08.003
- Gulevich O. (2015). Social Psychology: textbook and workshop for academic bachelor's degree. Moscow.: Urayt. URL: <https://publications.hse.ru/books/147906819>
- Hashemi N., Marzban M., Sebar B., Harris N (2019). Acculturation and psychological well-being among Middle Eastern migrants in Australia: The mediating role of social support and perceived discrimination. *International Journal of Intercultural Relations*, 72, 45–60. doi: 10.1016/j.ijintrel.2019.07.002
- Hogg M.A. (2000). Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes. *European Review of Social Psychology*, 11, 223–255. doi: 10.1080/14792772043000040
- International Migrant Report 2019. Economic and Social Affairs – United States, NY. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf
- Jun H.J., Ha S.K. (2015). Social capital and assimilation of migrant workers and foreign wives in South Korea: The case of Wongok community. *Habitat International*, 47, 126–135. doi: 10.1016/j.habitatint.2015.01.013
- Kawachi I. (2010). Social capital and health. In C. E. Bird, P. Conrad, A. M. Fremont, S. Timmermans (Eds.), *Handbook of medical sociology* (pp. 18–32). Nashville, TN: Vanderbilt University Press. doi: 10.1007/2F978-0-387-71311-3_14
- Kunst J., Lefringhauzen K., Skaar S., Obaidi M. (2020). Who adopts the culture of ethnic minority groups? A personality perspective on majority-group members' acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 81, 20–28. doi: 10.1016/j.ijintrel.2021.01.001
- Lebedeva N., Tatarko A. (2009). Comparative analysis of the strategies between migrants and the population of Russia in Moscow and The Stavropol. Strategies of intercultural relationships between migrants and the population of Russia. Moscow: Rossiyskiy Universitet Druzhby Narodov.
- Mangum M. (2019). Revisiting economic threat and cultural concerns: Public opinion toward immigration and non-citizens by race. *Social Science Research*, 83. doi: 10.1016/j.ssresearch.2019.05.002
- Meuleman B., Davidov E., Billiet J. (2009). Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007: a dynamic group conflict theory approach. *Social Science Research*, 38, 352–365. doi: 10.1016/j.ssresearch.2008.09.006
- Pettigrew T. (1991). Normative theory in intergroup relations: Explaining both harmony and conflict. *Psychology and Developing Societies*, 3 (1), 3–16. doi: 10.1177/097133369100300102
- Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. (1993). Making democracy work: Civic traditions in modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press. Available at: <https://eportfolios.macaulay.cuny.edu/benediktsson2013/files/2013/04/Putnam.pdf>. doi: 10.1515/9781400820740
- Putnam R. (2007). E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte prize lecture. *Scandinavian Political Studies*, 30 (2), 137–174. doi: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x
- Saenz-Hernandez I., Lapresta-Rey C., Ianos M., Petrenas C. (2020). Identity and linguistic acculturation expectations. The attitudes of Western Catalan high-school students towards Morrocans and Romanians. *International Journal of Intercultural Relations*, 75, 10–22. doi: 10.1016/j.ijintrel.2019.12.001
- Schlueter E. Meuleman B., Davidov E. (2013). Immigrant Integration policies and perceived Group Threat: A Multilevel Study of 27 Western and Eastern European Countries. *Social Science Research*, 42, 670–682. doi: 10.1016/j.ssresearch.2012.12.001
- Sherif M. (1966). Group conflict and cooperation. London: Routledge and Kegan Paul.
- Stephan W.G., Stephan C.W. (2000). An Integrated Threat Theory of Prejudice. In S. Oskamp (Eds.), (pp. 225–246). Hillside, NJ: Lawrence Erlbaum.
- Stephan W.G., Boniecki K., Ybarra O., Bettencourt A., Ervin K., Jackson L., McNatt P., Renfro C. (2002). The role of threats in the Racial Attitudes of Blacks and Whites. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 28 (9), 1242–1254. doi: 10.1177/01461672022812009
- Steffens M.C., Reese G., Ehrke F., Jonas K.J. (2017). When does activating diversity alleviate, when does it increase intergroup bias? An ingroup projection perspective. *PLoS ONE*, 12 (6). doi: 10.1371/journal.pone.0178738
- Tajfel H., Turner J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior. In S. Worchel, W. G. Austin (Eds.), *Psychology of intergroup relations*. (pp. 276–293), Chicago: Nelson Hall. doi: 10.4324/9780203505984-16
- Tatarko A. (2014). Socio-psychological capital of the individual in a multicultural society. Moscow: InstitutPsikhologii RAN.
- Tatarko A., Lepshokova Z., Dubrov D. (2018). <https://publications.hse.ru/view/219606581> \t “_blank. *Obshchestvennye Nauki I Sovremennost*, 4, 76–88. doi: 10.31857/S086904990000373-2
- Ward C. (1996). Acculturation. In D. Landis, R. Bhagat (Eds.), *Handbook of Intercultural training*. Thousand Oaks (pp. 124–147). CA: Sage.
- Yakovov E., Jurchik T., Solopieieva-Jurcikova I., Ryder A. (2019). Expectations and acculturation: Further unpacking of adjustment mechanisms within the Russian-Speaking community in Montreal. *International Journal of Intercultural Relations*, 68, 67–76. doi: 10.1016/j.ijintrel.2018.11.001
- Yamagishi T. (1998). Trust and Social Intelligence. *The evolutionary Game of Mind and Society*. Tokyo: Tokyo University Press, 107–171. doi: 10.1007/978-4-431-53936-0
- Zeigler-Hill. (2017). The roles of personality traits and perceived threat in the attitudes of Israelis toward peace with the Palestians. *Personality and Individuals Differences*, 116, 296–300. doi: 10.1016/j.paid.2017.05.007